

Еще далеко было великому князю до времени, когда прибавится к его имени титул «Грозный», еще не звучало слово «опричина», еще шла борьба между боярскими группировками за влияние на государя, за власть...

Государство раздиралось этой борьбой, когда в 1747 году семнадцатилетний Иван Васильевич принял решение венчаться на царство, стать первым в России царем, т.е. равным с великими государями прошлого и настоящего, и таким образом возвысить Россию. Но венчание на царство означало и другое - что сам Господь благословил на земле «зело тяжкий царский труд». А вот каким ему быть, может указать только церковь... И на церковном соборе Иван просит: «Мене, сына своего, наказуйте и просвещайте на всяко благочестие».

Просвещение, по мнению церковных иерархов, должно начинаться с покаяния в грехах, ведь именно они привели к недавним страшным пожарам в Москве, к последующим беспорядкам, когда противники родственников царя, Глинских, во всеуслышание объявляли, что княгиня Глинская «волховала, вынимала сердца человеческие да клала в воду, да тою водою кропила, езда по Москве, оттого она и выгорела»...

Помогать юному царю покаяться и начать новую жизнь, чтобы стать «благочестивым царем», и была призвана Избранная Рада, одними из главных членов которой являлись духовник Ивана IV пресвитер Богоявленского монастыря Сильвестр, создатель Рады священнослужитель Адашев и ближайший советник царя воевода Курбский. Все они принадлежали к религиозному течению нестяжателей (суть его состояла в том, что страх Божий ведет к совершенствованию духа, т.е. Христовой любви, а значит, «благочестивый царь должен править без высокоумия, гордости, с хриstopодобной смиренной мудростью» - проще говоря, быть праведным аскетом, любящим свой народ). И старался молодой царь поначалу во всем слушаться своих наставников, но все чаще возникали у Ивана мысли, что их советы хороши для ушедших от мира, служащих Богу молитвой. Не видел молодой царь, чтобы только покаянием исправлялись люди: перед

глазами были бояре, кладущие поклоны в церквах, готовые перегрызть глотку тем, кого называли своими врагами, забывая о прощении. Так что, ждать, пока они начнут жить по христовым заповедям?! И дабы разрешить свои сомнения и после тяжелой болезни поблагодарить Бога за свое выздоровление, царь отправляется в Кирилло-Белозерский монастырь, а по дороге заезжает в Пешношскую обитель под городом Дмитров.

Издавна славилась обитель мудростью своих насельников, там и встретился Иван IV с опальным епископом Вассианом, много лет бывшим советником его отца. Вассиан принадлежал к религиозному течению иосифлян, считавших, что греховную плоть одним совершенствованием духа не исправить - главное, должен быть страх перед Господом, а значит, и трепет перед царем. Отсюда следует иметь твердость и даже суровость в управлении государством... Так что же нужно, чтобы счастливо царствовать и чтобы знатных и могущественных вельмож в повиновении держать? «Если хочешь самодержцем быть, не держи возле себя ни единого советника, более мудрого, чем ты... Ты должен учить, а не учиться, повелевать, а не слушаться», - вот ответ, подтвердивший мысль самого царя, что Господь его оставил править на земле и он сам должен решать, кого миловать, а кого и... Так зарождалась опричнина.

Говорят даже, что воскликнул царь: «Сам отец бы не дал мне лучшего совета!», а Пешношскому монастырю в знак благоволения пожаловал 25 деревень с прилегающими к ним землями.

Основателем монастыря был ученик Сергия Радонежского Мефодий. Сначала Мефодий стал отшельником, но весть о его подвиге разнеслась по округе, и к нему стали стекаться желающие следовать его примеру. Преподобный Сергий посоветовал своему «собеседнику и сопостнику» основать монастырь в 65 верстах от Троице-Сергиевой Лавры на берегу реки Яхромы. Для сооружения церкви требовалось переносить деревья через небольшой приток Яхромы. Мефодий носил деревья «пеш», оттого речушку назвали Пешноша, а построенный в 1361 году монастырь - Пешношским. Мефодий стал первым игуменом; прославился он и своим милосердием, помощью детям-сиротам. В монастыре установили правило, по которому монахи ходили по деревням и помогали нуждающимся: приносили еду из монастырской столовой, убеждали односельчан усыновить детей, навещали приемных родителей. Дмитровский князь первым пожертвовал монастырю большие угодья...

Вообще нужно сказать, что власть имущие не оставляли обитель своими щедротами в XV-XVII веках: среди даров обители до сих пор сохранилась резная по кости панагия (изображение Богородицы в виде медальона, надевавшегося поверх облачения), нательный крест из черного дерева, обрамленный чеканными золотыми изображениями и украшенный драгоценными камнями (его автор - известный монах-резчик Амвросий); серебряное паникадило в виде шатровой церкви (сейчас оно находится в Оружейной палате Кремля).

Но сегодня для нас, пожалуй, самая ценная - икона Иоанна Предтечи из Никольского собора - главного храма монастыря. Икону писал Андрей Рублев для деисусного чина иконостаса. Она необыкновенно велика - два метра высотой, т.е. превосходит по размерам иконы из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. Считается, что таких икон было пятнадцать...

Псевдоготический стиль Никольского собора вводил исследователей в заблуждение относительно времени постройки - его определяли XVIII веком; последние же раскопки доказывают, что собор начинал строиться еще в конце XV века!

К великому сожалению, многочисленные перестройки изменили первоначальный вид церкви монастыря, но, подобно археологам, реставраторы упорно и настойчиво идут вглубь времен и продолжают открывать старину.

<http://www.rpgazeta.ru/index2.php3?path=htm/2005/9&source=kray>

Интернет-издание «Наша Губерния»